

П 52
115319

ИСТОРИЯ ПОЛОЧАНИНЪ

ВРЕМЕНА ГОДА

ВЪ НАРОДНЫХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ, ПОГОВОРКАХЪ
И ПРИМЪТАХЪ

„Не спроста и не спустà
слово молвится и до вѣку не
сломится“.

Народн. поговорка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1911

НЕСТОРЪ ПОЛОЧАНИНЪ

ВРЕМЕНА ГОДА

ВЪ НАРОДНЫХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ, ПОГОВОРКАХЪ
И ПРИМЪТАХЪ

„Не спроста и не спуста
слово молвится и навѣки не
сломится“.

Народн. поговорка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1911

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
1. Отъ автора	5
2. Весна	7
3. Примѣты весеннія: по пѣнію птицъ	11
4. Примѣты по нѣкоторымъ животнымъ	11
5. Наблюденія и поговорки по растительности	12
6. Лѣто	13
7. Лѣтнія примѣты: по солнцу, небу и звѣздамъ	15
8. Примѣты по туману и росѣ	17
9. » по грозамъ и граду	20
10. Осень	25
11. Осеннія примѣты:	34
12. » по листопаду	35
13. » по урожаю нѣкоторыхъ плодовъ	36
14. » по отлету птицъ	36
15. « по животнымъ	38
16. Зима	41
17. Зимнія примѣты:	53
18. » и поговорки по снѣгу	53
19. » по животнымъ—дикимъ и домашнимъ	55
20. » по птицамъ	56
21. » по вѣтру, туману, дыму, звуку и инею	58
22. » по огню	59
23. » по солнцу, лунѣ и звѣздамъ	59
23. Заключеніе	61

ОТЪ АВТОРА.

«Поговорки» — это тѣ народныя изреченія, которыя кажутся столь незначительными, взятыя отдѣльно, и которыя получаютъ вдругъ значеніе мудрости, когда они сказаны кстати», говоритъ Л. Н. Толстой («Война и Миръ»). По опредѣленію писателя В. Даля, собирателя «Пословиць русскаго народа» и составителя знаменитаго «Толковаго словаря живого Великорусскаго языка», «поговорка» — это складная короткая рѣчь, ходячая въ народѣ. «Пословица—это коротенькая притча». «Пословицы и поговорки не сочиняются, а рождаются сами». Сдѣлать, сочинить пословицу нельзя, но она сама часто «дѣлается», какъ бы на нашихъ глазахъ, переходя въ народную рѣчь со страницъ книгъ и сочиненій авторовъ, владѣющихъ мѣткимъ образнымъ языкомъ; такъ, напримеръ, многія выраженія изъ соч. А. С. Пушкина, И. А. Крылова, А. С. Грибоѣдова, Н. В. Гоголя вошли въ обиходную рѣчь.

Простой народъ нашъ упорнѣе хранитъ и берегаетъ исконный бытъ свой, и въ косности его

есть и дурныя и хорошія стороны. Отцы и дѣды — для него великое дѣло; не разъ, «ожогшись на молокоѣ, онъ дуетъ на воду», недовѣрчиво принимая новизну и говоря: «Все по новому, да по новому, а когда же будетъ по доброму?» Онъ неохотно отступаетъ отъ того, что безотчетно всосалъ съ молокомъ матери и что звучитъ въ мало натруженной головѣ его «складною рѣчью». «Ни чужіе языки, ни гармоническія умствованія не сбиваютъ его съ толку, и онъ говоритъ вѣрно, правильно, мѣтко и красно, самъ того не зная. Пословицы и поговорки слагаются въ пору первобытной простоты рѣчи и стоять нашего изученія и памяти». Такъ говоритъ В. Даль о русскихъ пословицахъ и поговоркахъ.

Въ настоящей книжечкѣ собраны наши народныя пословицы, поговорки и примѣты, касающіяся четырехъ временъ года. Авторъ надѣется, что читатель найдетъ въ нихъ много интереснаго и поучительнаго.

Главнѣйшими матеріалами при составленіи этой книжечки послужили: «Сказанія русскаго народа», собранныя И. П. Сахаровымъ, изд. 1885 г.; «Пословицы русскаго народа», сборникъ В. Даля, изд. 1879 г.; «Народная Русь» А. А. Коринфскаго, изд. 1901 г.; «Народная сельскохозяйственная мудрость» А. Ермолова, изд. 1901 г.; «Толковый словарь живого Великорусскаго языка» В. Даля, 2-е изд. 1880 г. и многіе другіе.

I.

ВЕСНА.

«Богъ воскресъ и смерть побѣждена!
Эту вѣсть побѣдную примчала
Богомъ воскрешенная весна»...

Я. Полонскій.

На весну въ русскомъ народѣ сложено болѣе поговорокъ и примѣтъ, чѣмъ на какое-либо другое время года. Сильно грѣетъ солнышко; текутъ обильно вешнія воды,—наступаетъ половодье; появляются изъ-подъ снѣга, мокраго сухого листа и чуть начинающей зеленѣть травки, первые цвѣты; затѣмъ лѣсъ покрывается листвою; громко поютъ прилетѣвшія изъ далекихъ, теплыхъ странъ перелетныя птички—наши весеннія и лѣтнія гости. Все въ природѣ оживаетъ. Земледѣлецъ выходитъ на весеннюю пахотьбу оттаявшей земли и засѣваетъ яровые хлѣба. Все это находитъ свое отраженіе въ мѣткой, образной народной рѣчи, въ народной поговоркѣ: «Дышетъ тепломъ—пахнетъ отъ него добромъ». «На дворѣ югомъ пахнетъ—весною». «Югъ вѣетъ—старого грѣетъ». «Обнадѣй-

чива весна — да обманчива». «Къ веснѣ куда хлеснетъ, невѣдомо, что будетъ» (т. е. весною погода измѣнчива). «Весна днемъ красна» (т. е. не сплошь, а днями). «Весною сверху печетъ, а снизу морозитъ». Такъ характеризуется народомъ измѣнчивое весеннее тепло.

«Весна отмыкаетъ ключи и воды». «Вода съ горъ потекла—весну принесла». «Ранняя весна—много воды» (т. е. будетъ большое половодье).

«Жди бѣды—отъ весенней большой воды». «Вешней воды и царь не уйметъ». «Въ полую воду за рѣкой не ночуй». «Въ осень ночуй, не переѣзжая рѣки, а весной переѣзжай, не упуская и часу» (чтобы не застигло половодье). Такъ гласитъ народная мудрость.

По народнымъ примѣтамъ, если весною на рѣкахъ не останется льду, не разбросаетъ его по берегамъ, а унесетъ теченіемъ во время разлива, — это къ «урожайному и легкому году». «Если разливъ рѣкъ большой и болѣе продолжительный—будетъ хорошій урожай». «Вода разольется—сѣна наберется». Но зато «въ водополье—нѣтъ животамъ приволья»—зальетъ луга и долго негдѣ будетъ скотинѣ пастись.

«Наиболѣе благопріятными для будущаго лѣта и урожая явленіями считается, въ народѣ, поздняя весна, позднее и болѣе или менѣе продолжительное половодье, съ быстрымъ спадомъ,

проносомъ льдовъ, а не таяніе ихъ на мѣстѣ; позднее и быстрое таяніе снѣговъ, преимущественно въ свѣтлые, солнечные—«красные дни»¹⁾. Въ своихъ поговоркахъ, весеннюю погоду народъ характеризуетъ такъ: «Поздняя весна не обманетъ». «Весной что рѣкой прольетъ—капли не видать; осенью ситцемъ (ситомъ) просѣетъ—хоть ведромъ черпай». «Весной дождь парить, осенью—мочить».

«Весной какъ грязь, такъ Господь хлѣбушка дастъ»,—говорятъ въ Пермской губер. «Первый весенній теплый дождичекъ корешки обмоетъ». «Якъ весною гора (лѣсъ) гудитъ, такъ буде хорошій урожай»,—говорятъ въ Малороссіи. Про первыя весеннія грозы народъ говоритъ: «До перваго грома земля не замерзается». «Первый громъ весною — признакъ наступающаго тепла». «До первой грозы лягушка не квакаетъ». «Если молнія сверкаетъ раннею весною, а грома не слышно, то лѣтомъ будетъ засуха». «Если первый громъ въ первый разъ гремитъ съ юга или востока — будетъ хорошій годъ, а если съ запада—не къ добру»—такъ примѣчаютъ въ Казанской губер. чуваша — опытные поговорѣды. «Якъ загремитъ громъ на голе древо, то плохо буде на урожай»,—говорятъ полтавскіе хохлы. Вообще, слишкомъ раннее насту-

¹⁾ А. Ермоловъ: «Народная сельскохозяйственная мудрость». Т. 1-й.

пление грозъ, когда еще не развилась листва на деревьяхъ, считается признакомъ неблагопріятнымъ для ожидаемаго урожая. «Весна красна цвѣтами—осень снопами». «Красна весна, да голодна» — пріѣдаются деревенскіе запасы. «Корми меня въ весну, а осенью я самъ сытъ буду!»—говорятъ въ народѣ.

О птичьемъ мірѣ про весну говорятъ, да примѣчаютъ:

«Галки тепло накликали!» «Прилетѣла бы чайка и весна будетъ». «Если чайка прилетѣла—скоро и ледъ пройдетъ»,—говорятъ чуваши. «Если перелетная птица течетъ стаями—къ дружной веснѣ». «Весенній прилетъ птицъ дружный—скоро снѣгъ сойдетъ—дружная весна»,—замѣчаютъ киргизы. «Коли грачи прямо на гнѣзда летятъ — дружная весна». «Если грачи сѣли въ гнѣзда съ прилета — будетъ годъ урожайный, хлѣбъ дешевый, а если сѣли на навозъ (на дорогѣ) — годъ будетъ голодный»,—гласитъ башкирская примѣта.

«Журавль прилетѣлъ и тепло принесъ». «Ранній прилетъ журавлей—ранняя весна!» «Стало тепло, такъ и журка (журавль) прилетѣлъ, а онъ говоритъ—я принесъ(тепло)!». «Когда бүсіоль (ботянь или аистъ) потянетъ, то и весна потянетъ», — говорятъ вилепскіе бѣлоруссы. «Ранній прилетъ грачей и жаворонковъ—къ теплой веснѣ». «Жаворонокъ къ теплу—зябликъ къ стужѣ». «Ласточка

прилетѣла—скоро громъ загремитъ». «Гдѣ ласточкѣ ни летать, а къ веснѣ опять прибывать». Но—«одна ласточка еще весны не дѣлаетъ». «Первой касаткѣ не вѣрь».—«Одной ласточкѣ не радуйся».

Примѣты весеннія по пѣнію птицъ.—«Жаворонокъ запѣлъ—пора выходить на пашню». «Кукушка закуковала на голомъ деревѣ—къ морозу». «Ранняя кукушка, появившаяся до опушки лѣса зеленью—къ голодному году». «Соловей запѣлъ—вода пошла на убыль». «Соловей пѣть начинаетъ, когда можетъ напиться росы съ березоваго листа». «Поетъ соловей въ голомъ лѣсу—не быть урожаю».

«Ранній крикъ весною дергача (коростеля)—предвѣщаетъ урожайное лѣто». «Если весною перепелъ закричалъ раньше дергача, хлѣбъ будетъ хорошій и лошадь сыта; а если дергачъ раньше перепела — хлѣбъ плохой и лошадь тощая»,—гласитъ чувашская примѣта.

Весеннія примѣты по нѣкоторымъ животнымъ. «Когда лягушка весною сильно квакаетъ, то нужно сѣять яровые хлѣба». «Лягушка кричитъ—пора сѣять!» «Если лягушки заквакаютъ да опять замолкнутъ, то будетъ помѣха въ годѣ, когда хлѣбу красоваться» (то-есть, когда будетъ колось наливаться). Если весною много головастиковъ въ лужахъ, то считаютъ, что это къ урожайному лѣту. Малороссы примѣчаютъ по вылету бабочекъ о предстоящемъ лѣтѣ: «Якъ впередъ покажутся мотыльки ряби (бабочки-кра-

пивницы), то буде літо сухе, а якъ желты (желтушки-крушинницы), то буде мокре». «Комараніть весною—овса и травъ хорошихъ не будетъ (значить лѣто будетъ сухое); много комаровъ—быть хорошему овсу». «Много комаровъ—готовъ коробовъ (по ягоды); много мошекъ—готовъ лукошекъ» (по грибы). Примѣчаютъ также, что въ холерные годы, въ мѣстностяхъ, гдѣ объявляется холера, бываетъ мало комаровъ.

Весеннія наблюденія и поговорки по растительности.—«Одинъ цвѣтокъ—весны не дѣлаетъ». «Весна цвѣтами красна—осень снопами». Коли осина задрожитъ (листомъ)—такъ и скоть въ полѣ сытъ». На Руси вездѣ примѣчаютъ: «Когда цвѣтеть черемуха, то бываютъ холода и идетъ хорошій уловъ лещей». «Если у черемухи цвѣтъ длинный—пчелы будутъ хорошо роиться». Когда на дубу листь развивается—идетъ хорошій уловъ щукъ».

Народная мудрость совѣтуетъ весною особенно дорожить временемъ: «Весною часть упустишь—годомъ не наверстаешь». «Днемъ раньше посѣяно—недѣлей раньше пожнешь». «За вешней пашкой шапка съ головы свалится—не подниму»,—говоритъ опытный и трудолюбивый пахарь-хлѣборобъ.

II.

Л Ъ Т О.

Пришло благодатное лѣто!
Всѣ Божье созданье ликуютъ!
Нарядна, въ цвѣты разодѣта,
Свой праздникъ земля торжествуетъ.

А. Н. Яхонтовъ.

За переменчивой, капризной весенней погодой—то дышащей тепломъ, то захватывающей чуть не осеннимъ холодомъ, наступаютъ дни—обыкновенно въ послѣднихъ числахъ мая, послѣ праздника царя Константина и Елены (21-го мая), «Олѣнина дня—сади огурцы», — когда, уже не опасаясь весеннихъ заморозковъ, начинаютъ садить огурцы въ огородахъ. Послѣ «Еремѣя - распрягальника» (31-го мая¹⁾), когда кончаются яровые посѣвы—для хлѣбороба-землепашца наступаютъ, наконецъ, болѣе теплые и устойчивые по погодѣ лѣтніе іюньскіе дни.

¹⁾ Заканчивается циклъ конныхъ весеннихъ работъ, и крестьянинъ можетъ распрячь свою трудовую лошадь до сѣнокоса и страдной поры—жатвы.

«Что май, что июнь—оба впроголодь!» -пришли уже въ народъ зимніе запасы, и приходится, какъ говорятъ, «класть зубы на полку». «Отецъ съ сыномъ—май съ июнемъ—ходятъ подъ окномъ, Христа-ради подбираются». «Лѣто припасиха, а весна подбериха». «Лѣто крестьянину—мать и отецъ». «По дважды въ годъ лѣту не бывать».

Лѣтняя пора, хотя и не долгая,—тяжелая и страдная; времени лѣтняго земледѣльцу терять нельзя. «Лѣто пролежишь, зимой съ сумой побѣжишь». «Лѣтомъ страдныя работушки—зимой зимушка студеная». «Лѣтомъ изсоришь—зимой не соберешь». «Кто лѣтомъ въ холодкѣ стоитъ, тотъ зимой наплачется». «Зима спросить, что лѣто принесло».

Такъ характеризуетъ русскій крестьянинъ страдную лѣтнюю пору.

Съ яровыми посѣвами, съ огородными посадками прикончили—начинай сѣнокосъ! «Косы и серпы точи—къ жатвѣ готовься».

«Красно лѣто, когда зеленый покосъ». «Худо лѣто, когда солнца нѣту». «Не моли лѣта долгаго, моли теплаго»,—говоритъ русскій народъ. «Обратимся ко Всевышнему съ мольбою, чтобы лѣто было лѣтомъ, а зима зимою». «Лѣто собираетъ, а зима поѣдаетъ». «Лѣтомъ ногой приволочешь, а зимой губами подберешь»,—острить русскій хлѣборобъ.

Не мало ходитъ въ русскомъ народѣ всякихъ погодныхъ лѣтнихъ примѣтъ. Простой человѣкъ, живущій ближе къ природѣ — «земледѣлецъ при землѣ, а рыбакъ при водѣ», — наблюдательнѣе: мимо его зоркаго глаза не проходятъ незамѣченными разныя явленія въ природѣ, на которыя книжный человѣкъ подчасъ не обращаетъ вниманія.

Изученіе явленій въ атмосферѣ и выводъ законовъ, дающихъ возможность предугадывать и предсказывать погоду на короткое и на долгое время впередъ, начались сравнительно недавно, всего съ полвѣка, а народная мудрость и наблюдательность уже давно примѣтили разныя признаки, по которымъ возможно судить впередъ о лѣтней, да и вообще о всякой погодѣ. Можетъ быть, правда, иногда примѣты эти и не вполне оправдываются, но въ большинствѣ случаевъ народныя примѣты удачны, а теперь многія изъ нихъ и научно объяснены и обоснованы.

Лѣтнія примѣты по солнцу, небу и звѣздамъ.

«Если лѣтомъ, во время восхода солнца, вообще утромъ, стоитъ духота — вечеромъ будетъ дождь». «Если лѣтомъ небо кажется бѣловато-сѣрымъ, — будетъ ясно» (Чувашскія примѣты).

«Если при ясной погодѣ лѣтомъ отдаленные предметы неясно видны — какъ бы въ туманѣ, — то будетъ засуха».

«Солнце лѣтомъ садится во мглѣ, красноватое,—къ засухѣ».

«Если лѣтомъ звѣзды свѣтятъ ярче обыкновеннаго и мерцаютъ—будетъ восточный вѣтеръ и дождь». «Ясный млечный путь лѣтомъ—къ вѣдру» (къ хорошей погодѣ).

Вотъ нѣкоторыя народныя поговорки о дождѣ. «Одожди, Господи, достояніе твое!» «Безъ дождя и трава не растетъ». «Дождь—кормилецъ». «Дастъ небо дождь, а земля рожь». «Землевладѣлецъ молить о дождѣ, путникъ просить солнца, а Богъ каждому свое счастье пошлетъ»—говорятъ закавказскіе татары. «Богъ вымочить—Богъ и высушить». «И земля скорбитъ въ сухмень». «Покаралъ Господь засухой». «Намолили вѣдра—анъ изъяла засуха»,—говорятъ въ народѣ, когда наступитъ лѣтомъ слишкомъ засушливая погода. Но, въ общемъ, «счастливы тѣ поля, на которыя лѣтній дождь выпадаетъ въ мѣру». «Каково лѣто—таково и сѣно». «Когда сѣно гнило (отъ дождей)—тогда въ сусѣкѣ мило» (урожай хлѣбовъ). «Сѣно черно, такъ каша бѣла»,—гласитъ о томъ же народная поговорка.

Но «дождливое лѣто—хуже осени». Не хорошо, когда дожди пойдутъ затяжные въ то время, когда хлѣба цвѣтутъ и колосья наливаются. Когда поспѣваетъ жатва и настанетъ страдная спѣшная пора—урожай убирать—тогда дожди нестати. «Не пористы дожди и къ сѣнокоосу».

Примѣты по туману и росѣ.

«Сухой туманъ лѣтомъ, во время цвѣтенія хлѣбовъ,—къ плохому наливу хлѣбовъ» (колосевъ).

«Если лѣтомъ часто были туманы—грибовъ будетъ много».

«Если воздухъ лѣтомъ, какъ сѣровая мгла—то бываетъ ржа (ржавчина на хлѣбныхъ растеніяхъ), и хлѣба не будетъ». «Мгла пала—листъ побилъ». «Отъ пѣмохи бываетъ пустоколосье». «Пѣмохою хлѣбъ убиваетъ».

Пѣмоха—мгла или сухой туманъ—атмосферическое явленіе, наблюдаемое преимущественно въ лѣтніе дни, при восточныхъ и юго-восточныхъ вѣтрахъ, представляющее особенность климата обширной части южной и юго-восточной степной Россіи и, вѣроятно, Западной Сибири и нашихъ азіатскихъ степныхъ областей. Это явленіе еще мало изучено, но по вредному вліянію на культурную растительность (хлѣбные злаки) оно имѣетъ серьезное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Пѣмоха обуславливается появленіемъ на большихъ пространствахъ надъ землею особаго сухого тумана, происходящаго, какъ предполагаютъ, отъ нахождения въ воздухѣ въ громадномъ изобиліи чрезвычайно мелкихъ частицъ какаго-либо вещества, отъ чего атмосфера принимаетъ иногда совершенно молочный цвѣтъ и становится настолько непрозрачной, что днемъ, несмотря на безоблачное небо, можно свободно смотрѣть на солнце и на

небольшомъ сравнительно разстояніи (30 сажень) съ трудомъ возможно различать предметы; луна вечеромъ кажется блѣднымъ матовымъ пятномъ. Пóмоха также вредно дѣйствуетъ и на древесную растительность и даже на здоровье чело-вѣка: всѣ чувствуютъ какую-то общую тяжесть, и тяжело бываетъ дышать; въ связи съ пóмохой находится также и усиленіе развитія эпидемическихъ болѣзней; холера, напримѣръ, при продолжительной пóмохѣ, длящейся иногда до двухъ недѣль, значительно усиливается.

Относительно такъ называемыхъ «мокрыхъ тумановъ» ходитъ въ народѣ не мало примѣтъ. «Съ тумана либо роса, либо дождь». «Туманъ падаетъ (опускается внизъ)—къ ведру, подымается—къ ненастью».

«Туманъ стелется утромъ по водѣ—къ хорошей погодѣ; подымается вверхъ съ воды—къ дождю». «Если лѣтомъ туманъ послѣ малаго дождя по землѣ стелется—будетъ дождь». Если лѣтомъ, послѣ жаркихъ дней, бываютъ утра свѣжія, то обыкновенно туманъ по землѣ стелется; тогда говорятъ: «Туманы по низамъ разстилаются». «По низамъ туманы стоятъ—до солнышка косить не даютъ».

Въ гористой мѣстности, или при морѣ, погодные признаки по туманамъ въ лѣтнюю пору будутъ уже другіе:

Утренній туманъ въ горахъ не предвѣщаетъ ненастья—не останавливаетъ путника, но можетъ принести за собою грозу.

«Послѣ туманнаго утра часто ясный день бываетъ».

«Когда ясно, но гора темна, туманна, не рассчитывай на погоду: она не вѣрная».

«Когда горы ясны и море туманно—пускайся въ путь безъ опаски».

«Если туманъ долгое время стоитъ надъ лѣсомъ, степью, сырыми мѣстами или надъ болотами и водами,—то надо ожидать дождя» (сербская народная примѣта)—и т. д.

Наблюденія надъ появленіемъ и высыханіемъ росы составляютъ одни изъ важнѣйшихъ народныхъ признаковъ предстоящей погоды. Народъ различаетъ росы полезныя и вредныя для скота и растительности; онъ сложилъ не мало поговорокъ и примѣтъ на росу.

«Божья роса—землю кропитъ». «Безъ росы и трава не растетъ».

«Обильныя росы предвѣщаютъ урожай». «Если утромъ много выпадаетъ росы, то будетъ очень жаркая и ясная погода»; «тихая, свѣтлая ночь безъ росы—ожидай на слѣдующій день дождя»—примѣчаютъ малороссы.

«Если лѣтомъ роса высохнетъ къ 8—9 часамъ утра—дождя не будетъ, день простоитъ ясный и жаркій; если роса скоро и рано высохнетъ—будетъ дождь; то же, если не высохнетъ до полудня». Это чувашскія примѣты.

«Роса сильная—къ погодѣ, сухорось (т. е. отсутствіе росы)—къ дождю». «Если лѣтомъ капельки росы утромъ висятъ на кончикахъ ли-

сточковъ травы и деревьевъ—будеть дождь»,— мордовская примѣта.

Хороши росы и для нѣкоторыхъ полевыхъ работъ:

«Коси коса, пока роса; роса долой, и я домой». Съ росой хорошо жать, косить и вязать хлѣбные снопы; особенно хороша, по народному воззрѣнію, роса для скошенной гречки: при росѣ зерно ея полнѣетъ.

Однако, по народнымъ примѣтамъ, не всѣ росы полезны, есть и вредныя росы, такъ называемыя медовыя, медвяныя или сладкія росы. Такія сладкія росы считаются вредными для скота. «Медвяная роса—къ падежу скота». «Медовая роса—моровая пришла». Роса же, имѣющая кисловатый или даже иногда горьковатый вкусъ, считается полезной для растеній и для скота здорова.

Примѣты по грозамъ и граду.

Гроза, съ сопровождающими ее явленіями: молніей, громомъ, дождемъ, градомъ, — тихая, отдаленная гроза — «зарница», зависятъ, какъ извѣстно, отъ электрическаго состоянія атмосферы. Собственно грозою называются электрическіе разряды, происходящіе между тучами или между тучею и землею, являющіеся въ видѣ молніи и грома, и обыкновенно сопровождающіеся выпаденіемъ сильнаго дождя (ливня) и нерѣдко града. Эти явленія въ народномъ пред-

ставленіи, какъ русскаго, такъ и другихъ народовъ, съ глубокой древности и языческихъ временъ, считаются проявленіемъ Божества. Въ народѣ говорятъ: «Гроза — милость Божія». «Грозовую тучу Богъ принесъ». «Молонья — Божья благодать». «Отъ Божьяго гнѣва да отъ Божіей милости (т. е. отъ грозы) не уйдешь». Въ Бѣлоруссіи, когда молнія ударитъ въ землю, дерево или хату, говорятъ: «Пярунъ ударилъ». («Перунъ» или «Пярунъ» — древній славянскій языческій богъ грома и молніи). Пожаръ отъ грозы — «Божье попущеніе», и во многихъ мѣстахъ въ Россіи считаютъ грѣхомъ тушить пожаръ, происшедшій отъ удара молніи, считая его какъ бы Божіимъ наказаніемъ. По древнему русскому соловецкому сказанію: «Егда громъ гремитъ, высокій Царь ходяй по земли въ грому, обладая молніями и призывая воду морскую, проливая на лице всея земли дождь». «Не тихимъ голосомъ Богъ говоритъ — громомъ». «Во время грозы Св. Духъ гонитъ и убиваетъ бѣсовъ», — говорятъ въ Малороссіи и Бѣлоруссіи — и т. д. Но «не во всякой тучѣ — громъ». «И гроза не про всякаго грозна». «Не бойся грозъ — бойся слезъ».

«Громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится». «Якъ не гремитъ, то и не христиця» (не крестится), — говорятъ малороссы.

Грозы чаще всего слѣдуютъ за жаркой, душной погодой. «Душное парево — предтеча

грозы». «Сперва блескъ (молнія) за блескомъ — трескъ (громъ), а за трескомъ — плескъ» (дождь). «Далеко съ земли до неба, а какъ стукнетъ въ небѣ громъ, то на землѣ слышно».

По вѣрному народному наблюденію, свѣжее молоко во время грозы створаживается. «Молоко въ грозу киснетъ». Это явленіе зависитъ отъ образованія въ воздухѣ, во время грозы, обильнаго количества озона (особое состояніе газа-кислорода, входящаго въ составъ воздуха и подѣ дѣйствіемъ электрическаго разряда переходящаго въ озонъ). Озонъ отличается сильнымъ окисляющимъ свойствомъ, вотъ почему молоко и скисаетъ, даже если стоитъ на льду. Вотъ почему также грозы считаются вообще явленіемъ благопріятнымъ и для урожая; англичане даже говорятъ: «Изобиліе (урожай) зависитъ отъ кислаго молока» (лѣтомъ).

На молнію и громъ въ народѣ ходитъ не мало примѣтъ и поговорокъ:

«Если лѣтомъ много молоній — быть благопріятной зимѣ» (киргизы).

«Якъ на чистомъ небѣ блиска (блеснетъ) молонья — буде суша» (малороссы).

«Если лѣтомъ часто и сильно блеснитъ молонья, то морозъ орѣхи и калину побьетъ» (великорусская).

«Если громъ гремитъ часто, долго и медленно, будетъ ненастье, а если скоро прекращается — будетъ ясно» (чуваши).

«Если громъ непрерывно гремитъ—будетъ градъ».

«Когда грома много, то дождя мало» (киргизы).

Но, зато, послѣ грома всего чаще слѣдуетъ дождь. «Спроси громомъ — отвѣтитъ ливнемъ».

«Зарницы». Такъ называются свѣтоты вспышки электрическаго происхожденія, озаряющія часть небосклона, или же отблески молніи отъ грозовыхъ разрядовъ, происходящихъ такъ далеко, что грома не слышно. Зарница большею частію совпадаетъ со временемъ цвѣтенія и созрѣванія хлѣбовъ, почему ее и называютъ въ народѣ «зарница - хлѣбозоръ». «Зарницы играютъ, когда рожь цвѣтетъ» (Томск. губ.). «Если лѣтомъ часты зарницы,—будетъ урожай»,—говорятъ въ Тверской губ. Теплыя лѣтнія ночи, когда видно болѣе всего зарницъ, называются у насъ на сѣверѣ «рябиновыми ночами»,—въ это время обыкновенно начинаютъ краснѣть ягоды рябины; тѣ же ночи въ Малороссіи называются «воробьиными» (зарницы блещутъ, воробьямъ спать не даютъ).

Градъ, выпаденіе котораго нерѣдко сопровождается грозы и безъ котораго почти никакое лѣто не обходится, въ противоположность росѣ, представляетъ, явленіе вредное и губительное: градомъ иногда въ нѣсколько минутъ побиваетъ зрѣющія нивы и уничтожаются плоды трудовъ земледѣльца. Градъ также вредитъ и садамъ, повреждая и обивая плоды и овощи.

«Градъ — кара Божія». «Градъ показуе сылу Божью: що и літомъ може падать лідъ» (ледь), — говорятъ малороссы. «Градовыя тучи ведеть св. Илья пророкъ». «Илья пророкъ выбиваетъ хлѣбъ у тѣхъ, кто хлѣбомъ обмѣриваетъ» (т.-е. невѣрно мѣритъ при продажѣ). Эти поговорки о градѣ указываютъ на то, что грозное время, когда чаще всего и выпадаетъ градъ, бываетъ въ жаркіе дни конца іюля, около праздника св. Ильи пророка (20 іюля). Признаки, по которымъ народъ, при появленіи темныхъ грозовыхъ тучъ, предусматриваетъ, что вмѣстѣ съ грозовымъ дождемъ выпадеть и градъ. слѣдующіе: «Если идутъ тучи темно-синія и посреди ихъ бѣлыя — то будетъ градъ». «Градъ будетъ, если видны издали темныя, толстыя тучи, а потомъ позади ихъ видны бѣлыя», — такъ примѣчаютъ чуваши. «Если во время грозы идутъ съ особымъ шумомъ большія темныя тучи — будетъ градъ». По наблюденіямъ русскихъ крестьянъ, градъ лѣтомъ преимущественно падаетъ съ западной стороны горизонта. «Если сперва подуетъ теплый вѣтеръ, а потомъ пойдетъ дождь съ холоднымъ вѣтромъ — то будетъ градъ» (чувашаи).

Такъ отмѣчаетъ народъ, въ своихъ мѣстныхъ поговоркахъ и разнообразныхъ примѣтахъ, погодныя явленія въ лѣтнюю пору, твердо вѣруя, что «у Спаса всего въ запасѣ: и дождь и ведро и сѣропогодье».

III.

ОСЕНЬ.

«И безъ грезъ весеннихъ жизнь еще пре-
красна!

Всюду все — созрѣло пышно...

Осень золотая подошла неслышно,

Сжала хлѣбъ высокій, поле обнажая,

И сняла съ деревьевъ ношу урожая.

Всюду стало пусто, ясно и безмолвно

И какимъ-то тихимъ умиленьемъ полно».

Вѣра Рудичъ.

Обыкновенно, въ общежитіи, осенними мѣсяцами считаются сентябрь, октябрь и ноябрь, а по календарямъ, за начало осени считается «осеннее равноденствіе», опредѣляемое астрономически между 10—11 сентября. Но, въ представленіи народа-земледѣльца, начало осени считается гораздо раньше. Уже «Ильинъ день» признается въ народѣ предъосеннимъ праздникомъ,—днемъ перелома лѣта и поворотомъ къ осени. Къ этому дню, въ сѣверной и средней полосѣ Россіи, приканчиваются лѣтніе сѣнокосы и начинаются «зажинки», т. е. начало жатвы

созрѣвшихъ уже озимыхъ хлѣбовъ, прекращается купанье людей и лошадей въ рѣкахъ и озерахъ. Въ день 25-го іюля, — по православному календарю и 26-го по католическому — празднуется память св. Анны — «зимоуказательницы», «Анны — холодные утренники». Какъ мы, русскіе, такъ и поляки считаютъ «Іюльскую св. Анну» провозвѣстницею первыхъ осеннихъ холодовъ и утреннихъ заморозковъ. Съ этого дня, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи и въ Польшѣ, начинаютъ уже собирать созрѣвшіе лѣсные орѣхи, а на югѣ поспѣваютъ арбузы, дыни и ранній виноградъ. Съ конца іюля и первыхъ чиселъ августа, на югѣ и въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, уже начинаютъ посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ, и съ этою работою начинается новый сельскохозяйственный годъ. Съ августа мѣсяца, хотя и причисляемаго по календарямъ къ лѣту, начинаютъ уже холодѣть вода и воздухъ. — «Въ августѣ серпы грѣютъ, а вода холодитъ». 1-го августа, — «перваго Спаса — проводы лѣта». «На первый Спасъ паши подь озимь, сѣй рожь». «На первый Спасъ зашпывай горохъ, готовь гумна и овнины», то-есть готовься уже къ осенней работѣ — сушкѣ и молотбѣ новины (новаго хлѣба). Въ народѣ говорятъ: «На первый Спасъ на водѣ стоятъ» (бываетъ водосвятіе). «На второй Спасъ (6-го авг.) — яблоки ѣдятъ», а «на третій Спасъ (16-го авг.) — хлѣбъ припасаютъ и холсты продаютъ». «На первый Спасъ —

пчела перестаетъ носить медовую взятку». «На первый Спасъ—заламывай соты». «На первый Спасъ и нищій медку попробуетъ». Существуетъ обычай угощать нищихъ перво-сборнымъ медкомъ.

Съ 1-го августа, въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи уже начинается отлетъ ласточекъ. По народному повѣрью «ласточки отлетаютъ въ три раза,—въ три Спаса (1-го, 6-го и 16-го августа) и говорятъ: «Ласточка весну начинаетъ и осень накликаетъ».

На второй Спасъ (6-го авг.) говорятъ: «Со Спаса Преображенія погода преобразается». «Второй Спасъ—встрѣча осени, первыя осенины»,—провожаютъ закатъ солнца въ полѣ съ пѣснями. «Пришелъ второй Спасъ— бери рукавицы про запасъ». Какъ извѣстно, православный народъ, соблюдающій еще стародавніе обычаи и вѣрованія, начинаетъ ѣсть яблоки только съ 6-го августа, послѣ благословенія плодовъ, въ церкви, по окончаніи литургіи, въ день праздника Преображенія Господня. «Пришелъ второй Спасъ—яблочко принеси». «На второй Спасъ и нищій яблочко съѣсть».—Тоже раздаютъ освященные фрукты—яблоки, груши, на югѣ виноградъ—бѣднымъ и нищимъ, собирающимся во множествѣ къ церковнымъ папертямъ въ этотъ «Спасовъ день».

10-е августа, день св. Лаврентія мученика, считается въ народѣ устанавливающимъ погоду

на ближайшіе дни, даже на цѣлую осень. Наиболѣе благоприятнымъ признается, когда въ этотъ день будетъ теплая и ясная погода,—она предвѣщаетъ, на югѣ, хорошій сборъ винограда, урожай вина и вообще хорошую осень. А. Ермоловъ¹⁾ говоритъ: «ко дню св. Лаврентія приурочивается нѣскольکو примѣтъ и указаній на сельскія работы: надо пахать подъ озимь, убирать пшеницу и просо, и вообще кончать жатву; возить копны съ поля, таскать ленъ и т. д. Къ этому же дню, при нормальныхъ условіяхъ погоды, поспѣваютъ орѣхи, миндаль (на югѣ), свекла, и завязываются шишки у хмеля (идуція на приготовленіе пива), завязываются кочны капусты, почему и говорятъ: «На св. Лаврентія капустѣ вѣнецъ, а орѣхи идутъ подъ конецъ!» На св. Лаврентія въ Польшѣ начинаютъ выламывать въ ульяхъ медовые соты и святить медъ; святой этотъ считается у нихъ покровителемъ пчель, какъ у насъ, русскихъ, святые Зосима и Савватій Соловецкіе».

15-го августа, день Успенія Пресв. Богородицы, считается въ русскомъ народѣ, да и вообще у славянъ, великимъ осеннимъ праздникомъ. Это конецъ Успенскаго поста и жатвы, почему и говорятъ: «Успенскій постъ спожинками разрѣшается». — «Спожинки» праздникъ конца жатвы, когда чувствуется всякимъ весельемъ по-

¹⁾ Въ его книгѣ «Народная сельскохозяйственная мудрость».

слѣдній снопь. Послѣ обѣдни на «Успенъевъ день», мѣстами, по деревнямъ, совершаются крестные ходы на поля, служатся молебны Пресвятой Богородицѣ, и въ то же время примѣчаютъ — какая будетъ въ это время погода. — Если въ этотъ день нѣтъ вѣтра, ни дождя, то вся осень простоитъ хорошая. Въ церквахъ святятъ короваи новаго хлѣба, которыми, вернувшись отъ обѣдни, и начинаютъ разговѣнье послѣ Успенскаго поста. «До свячонаго (т. е. освященнаго) куска никто не долженъ ѣсть ни крохи хлѣба». Затѣмъ народъ говоритъ: «На Успенье огурцы соли, а на Сергія (25-го сен.) капусту руби». По народнымъ примѣтамъ, съ «Успеньева дня» и «третьяго Спаса» (16-го авг. — праздникъ Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя) начинается уже болѣе сильный, осенній, отлетъ птицъ: ласточекъ, журавлей и друг., почему и говорятъ: «Кто когда хочетъ, а журавль къ третьему Спасу отлетаетъ». «На третій Спасъ послѣдній отлетъ ласточекъ».

Въ концѣ августа, уже повсемѣстно почти въ Европейской Россіи осень вступаетъ въ свои права, и на праздникъ «Ивана Постнаго» — 29-го августа (день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи) говорятъ: «Иванъ постный — осени отецъ крестный». «Съ Ивана постнаго мужикъ осень встрѣчаетъ, а баба свое бабье лѣто начинаетъ». Какъ извѣстно, въ концѣ августа и въ первую недѣлю сентября нерѣдко

стоять ясные, теплые осенніе дни, которые и называются «бабьимъ лѣтомъ».

Съ сентября мѣсяца начинается уже настоящая осень. Послѣ устойчивыхъ ясныхъ дней «бабьяго лѣта» въ началѣ мѣсяца, наступаетъ болѣе измѣнчивая и холодная погода съ дождями, туманами и «сентябрьскими вѣтрами», достигающими, обыкновенно, около дней осенняго равноденствія, наибольшей силы и рѣзкости — это такъ называемыя «равноденственные бури». На измѣнчивую осеннюю погоду сложены народомъ разныя поговорки:

«Въ осеннее ненастье семь погодъ на дворѣ: сѣть, вѣть, крутитъ, мутитъ, рветъ, сверху льетъ и снизу мететъ».

Вѣтры дѣлаются холоднѣе и дуютъ съ сѣверной и сѣверозападной стороны горизонта. «Сѣверъ да полуночникъ потянетъ—шубу съ кафтаномъ на одно мѣсто стянетъ». «Понеслись вѣтерки съ полуночи (сѣвера), ай да батюшка сентябрь!» Вообще же: «Осень непогодъ несетъ!» Но хотя и «непогодно—да сытно». «Холоденъ сентябрь, да сытенъ». «Сиверко, да сытно». Про сентябрь и говорятъ, что у селянина въ это время—«полны карманы и амбары». Всего вдоволь: и хлѣбушка—«новины», и всякой зелени огородной «осенины»; всего припасено,—огурцы посолены, капуста нарублена и заквашена, а гдѣ сады есть, то и яблоковъ припасено,—въ кладовушкахъ, на мягкой, овсяной соломкѣ. На югѣ, въ

Малороссіи, арбузовъ, гарбузовъ (тыквы) и баклажановъ хватаеть до поздняго «Михайлова дня» (8-го ноября).

Въ сентябрѣ и работы другія. «Въ сентябрѣ мужика не изба грѣеть, а цѣпъ—молотило» (молотятъ хлѣбъ). «Когда сентябрь придетъ, осень принесеть, надо молотить, на жерновахъ хлѣбъ молотъ да зерно на торги возить». Сентябрь загоняетъ рабочій людъ въ избы, полевые работы постепенно приканчиваются, огородина убрана, можно и дома посидѣть разувшись, поэтому и говорятъ: «Считай, баба, осень съ сентябрю—по шапкамъ, да по лаптямъ».

Второй осенній мѣсяцъ, «октябрь—листопадъ» считается еще болѣе непостояннымъ по погодѣ, чѣмъ сентябрь; бываетъ, что и снѣгъ землю покроеть, иногда и санный путь на время станеть, а тамъ опять оттепель, грязь и колесная ѣзда, почему и говорятъ: «Октябрь—грязникъ—ни колеса ни полоза не любитъ». «Знать осень въ октябрѣ по грязи». По народной примѣтѣ, если въ срединѣ октября (на 14-е число) на день мученицы «Параскевы—грязнихи» будетъ полная, настоящая грязь, то черезъ четыре недѣли должна зима установиться. Октябрь—это мѣсяцъ крестьянскихъ пирушекъ, свадебъ и пьянства; статистическія данныя показываютъ, что въ октябрѣ вина и пива въ Россіи выпивается больше, чѣмъ во всѣ другіе мѣсяцы.

«Охъ ты, батюшка октябрь! Только и добра въ тебѣ, что пивомъ взялъ». «Въ октябрѣ и изба съ дровами, и мужикъ въ лаптяхъ, а спорины (въ работѣ) нѣтъ»,—потому что много пьянствуютъ, да по базарамъ и ярмаркамъ ѣздятъ.

Про позднесенній праздникъ Казанской Божіей Матери (22-го октября) говорятъ: «Хорошо на осеннюю Казанскую (бываетъ и лѣтняя 8-го іюля) честной вѣнецъ принимать». «Кто на Казанскую женится—счастливъ будетъ», говорятъ въ народѣ про осеннюю свадебную пору.

«На «Казанскую» добрые люди въ даль не ѣздятъ—выѣдешь на колесахъ, а приѣхать впору на полозьяхъ (т. е. на саняхъ)». «Выѣзжаешь Казанской на колесахъ, а полозья въ телѣгу клади».

Приходитъ къ концу октябрь - «грязникъ», надо и «родительскую», «Димитровскую» поминальную субботу справить. Суббота эта справляется передъ днемъ памяти св. Димитрія Солунскаго—26-го октября. Народъ православный въ этотъ день дѣдовъ и родителей умершихъ поминаетъ и про субботу эту говоритъ: «Димитровская суббота — родительская». «Въ родительскую субботу родители просвѣтляются». «Димитріевъ день покойники на Русь идутъ, живыхъ блюдутъ». На эту субботу также примѣчаютъ: «Коли на дѣдовой (Димитровской) недѣлѣ отдохнутъ ро-

дители (т. е. будетъ оттепель), то всей зимушкѣ-зимѣ быть съ теплинами». На предпоследній день октября—30-е число—день памяти св. Зиновія—почему-то русскіе охотники считаютъ, что надо непременно въ этотъ день хотя одного зайца затравить, который и называется, какъ и первый снопь у земледѣльца, «имениннымъ», а то будетъ незадача на охотѣ цѣлый годъ.

«Вообще же»,—говоритъ Ермоловъ—«второй осенній мѣсяць—октябрь—для крестьянина мѣсяць сытый, время сравнительнаго отдыха—отъ лѣтней страдной поры, переходъ съ осенняго положенія на зимнее; для скота деревенскаго тоже переходъ отъ подножнаго корма на зимній; для природы—постепенное водвореніе зимы, съ замерзаніемъ рѣкъ, выпаденіемъ снѣга, съ установкою зимняго саннаго пути». Но, однако, въ этотъ мѣсяць санный путь еще непрочень; ноябрьскіе теплые дни и оттепели, бывающіе около «Михайлова дня» (8-го ноября), нерѣдко сгоняютъ снѣгъ и уничтожаютъ этотъ октябрьскій ранній санный путь. Настоящая зима и прочная санная дорога, вмѣстѣ съ сильными морозами, устанавливаются только къ началу декабря—къ Варварину или Ниқолину дню—4-го и 6-го декабря.

Осеннія примѣты.

«Мелькаетъ желтый листь на зелени деревь;
 Работу кончилъ серпъ на нивахъ золотистыхъ,
 И покраснѣлъ уже вдали коверъ луговъ
 И зрѣлые плоды висятъ въ садахъ тѣнистыхъ.
 Примѣты осени во всемъ встрѣчаетъ взоръ:
 Тамъ тянется, блестя на солнцѣ, паутина,
 Тамъ скирдъ виднѣтся, а тамъ черезъ заборъ
 Кистями красными повиснула рябина»...

Грековъ..

«Русскіе въ теченіе всей осени наблюдаютъ за цѣлымъ рядомъ явленій, характеризующихъ приближеніе зимы,—боѣбу лѣтняго тепла съ зимнимъ холодомъ, и стараются угадать будущее по самымъ разнообразнымъ примѣтамъ, между которыми на первый планъ можно поставить опаданіе листьевъ съ деревьевъ, отлетъ птицъ и другія явленія животнаго міра; затѣмъ,—выпаденіе снѣга, появленіе тумановъ и инея, замерзаніе рѣкъ и т. п.»

«Теплая осень—къ долгой зимѣ». «Если осень ненастная — то и весна будетъ дождливая» (киргизская примѣта). «Осенніе холода безъ снѣгу—чернотопъ» (земля суха и черна). «Если съ осени земля и «озими» (осенніе посѣвы хлѣбовъ) хорошо промерзнутъ, то и безъ снѣгу хлѣбъ уродится, а если нѣтъ (т.-е. будетъ тепло и мокро)—корешокъ озими подопрѣтъ и не жди урожая».

Примѣты по листопаду. «Если лѣтомъ появятся на деревьяхъ рано желтые листья—будетъ ранняя осень». «Преждевременное опаданіе листьевъ—къ ранней зимѣ». Поздній листопадъ—на тяжелый годъ: къ зимѣ суровой и продолжительной». «Если осенью листопадъ пройдетъ скоро—надо ожидать крутой зимы» (корельская примѣта, Олонецкой губ.). «Если съ деревьевъ листь не чисто опадаетъ (т.-е. часть его останется на деревѣ)—будетъ строгая (т.-е. холодная) зима». «Если листья опадутъ съ березы и осины чисто—къ легкому и урожайному году». «Пока листь съ вишневыхъ деревьевъ не опалъ, сколько бы снѣгу ни выпало, оттепель его сгонитъ и санный путь не уставитъ».

«Если осенью на неопавшіе еще листья упадетъ снѣгъ—народу будетъ тяжело» (чувашки). Ермоловъ говоритъ, что примѣты по листопаду—русскія и нѣмецкія—удивительно сходятся; онѣ единогласно указываютъ, что позднее опаданіе листьевъ съ деревьевъ сулитъ суровую и неблагоприятную зиму и позднее наступленіе весны.

У насъ, на Руси, наблюдаютъ не только за тѣмъ, какъ идетъ листопадъ: рано или поздно, дружно и чисто, или листь еще долго держится на деревьяхъ—когда уже выпалъ снѣгъ, но наблюдаютъ и за тѣмъ, какъ падающій листь ложится на землю.

«Если листь, осыпаясь осенью, ложится лицевой стороной кверху, то это — къ недороду на другой годъ, а если изнанкой (мохнатой стороной), то — къ урожаю» (Даль). «Если осиновые листьа лежать на землѣ кверху лицомъ — зима будетъ очень холодная, а если кверху изнанкой — теплая; наполовину изнанкой, наполовину лицомъ — зима будетъ умѣренная, съ чередующимся теиломъ и холодомъ» (черемисская примѣта).

Примѣты по урожаю нѣкоторыхъ плодовъ. Урожай желудей на дубахъ — къ обильному урожаю хлѣба на будущей годъ. «Много желудей на дубу — къ теплой зимѣ и плодородному лѣту» (чувашская).

Урожай орѣховъ лѣсныхъ также предвѣщаетъ урожай хлѣбовъ на будущей годъ. «Если орѣховъ уродилось обильно а грибовъ мало, — зима будетъ снѣжная и суровая». «Поздний грибъ — поздний снѣгъ», — говорятъ поляки. «Много ягодъ — къ холодной зимѣ и т. д.

Примѣты по отлету птицъ. «Птица осенью въ теплую сторону летитъ». «Предъ отлетомъ всякая птица «вотажится» (собирается въ стаи). Когда птица слетываетъ (стадится), то скоро въ отлетъ пойдетъ». «Если птицы улетаютъ до Покрова (1-го октября) — короткая осень, — послѣ Покрова — долгая» (чуваши).

Если грачи начинают улетать рано, до Покрова, рано наступит зима. «Грачъ улетаетъ—снѣгъ пойдетъ».

«Дикій гусь рано улетаетъ — тоже ранняя зима».

Если дикіе гуси высоко летятъ осенью, при перелетѣ на югъ—зима будетъ холодная.

«Низко улетаютъ перелетныя птицы — короткая осень». Всѣ эти примѣты по отлету птицъ—чувашскія, такъ какъ чуваша вообще считаются наблюдательными и опытными поговѣдами.

«Ласточки улетаютъ еще затепло»,—въ первой половинѣ августа.

Поздно журавль летитъ—не скоро еще зима установится.

Лебедь летитъ осенью — къ снѣгу, а гусь осенью и весной къ—дождю.

Кукушка отлетаетъ раньше другихъ птицъ, уже въ концѣ іюля, и про нее въ народѣ говорятъ: «Сколько бы кукушка ни куковала, къ зимѣ отлетаетъ».

Вообще же считается, что ранній отлетъ гнѣздящихся у насъ лѣтомъ птицъ предвѣщаетъ скорое наступленіе холодовъ и раннюю и короткую осень, а поздній и постепенный отлетъ (не дружный) — къ затяжной и теплой осени; зимняя погода не скоро еще наступитъ. Конецъ же осени и начало зимы въ Россіи считаютъ тогда, когда выпадетъ прочный снѣгъ, стануть рѣки и установится санный путь.

Примѣты по животнымъ. Крестьяне приписываютъ многимъ животнымъ, даже насекомымъ, даръ предвидѣнія характера предстоящей зимы, сообразно съ чѣмъ они устраиваютъ и приспособляютъ свои норы и жилища, располагаютъ запасы, накопляютъ въ тѣлѣ жиръ и обрастаютъ шерстью и т. п. Такихъ народныхъ примѣтъ множество.

«Если осенью шерсть у зайцевъ побѣлѣетъ — скоро наступитъ зима». «Если въ зайцахъ много жиру къ осени — зима будетъ продолжительная и холодная» (чувашская примѣта).

«Если горностаи осенью рано побѣлѣетъ, то наступитъ скоро зима и выпадетъ снѣгъ».

Надо сказать, что многія животныя, примѣняясь къ природной обстановкѣ и къ цвѣту той среды, въ которой имъ приходится проводить свою жизнь — гнѣздиться, кормиться, оберегать себя отъ враговъ, — мѣняютъ цвѣтъ своего наружнаго покрова. Такъ, напримѣръ: кромѣ зайца бѣляка, горностаи къ зимѣ бѣлѣетъ; бѣлка лѣтомъ — желтобурая, къ зимѣ сѣрѣетъ (голубѣетъ); бѣлая куропатка — лѣтомъ пятнисто-желто-бурая, къ зимѣ дѣлается совершенно бѣлой и т. д. Наблюдаютъ также и за временемъ линіянія птицъ:

«Если осенью рано начинаютъ линять куры — зима будетъ ранняя».

Вообще, если осенью всякая птица, и домашняя и дикая, рано отлиняетъ (перемѣнитъ свои перья)—жди скорой зимы.

«Медвѣдь съ осени сало запасаетъ, а зимой лапу сосетъ».

«Если осенью волки рано начинаютъ выть и въ стаи собираться—холодная зима и неурожайный годъ» (чуваши).

Наблюдаютъ также за тѣмъ, какъ животныя съ осени приготавливаются встрѣтить зиму въ своихъ жилищахъ:

«Если кроты, съ осени, натаскиваютъ въ свои норки много жнитвы и соломы — зима будетъ холодная» (чуваши).

«Если бѣлки дѣлаютъ большіе запасы въ своихъ дупляныхъ гнѣздахъ—жди долгой и холодной зимы».

«Мыши (полевые) собираютъ сухую траву внутри своихъ норъ—къ холодной, внѣ норъ—къ теплой зимѣ» (киргизская примѣта); чѣмъ больше бываютъ къ осени, въ лѣсахъ, муравьиныя кучи (муравейники)—тѣмъ суровѣе будетъ зима.

Пчелы осенью лѣтокъ улья воскомъ залѣпляютъ, оставляя чуть видное отверстіе (для выхода воздуха)—на холодную зиму; оставляютъ лѣтокъ совсѣмъ открытымъ—къ теплой зимѣ.

Улитки рано закрываютъ крышки своихъ раковинъ—къ ранней зимѣ.

Мухи-кусачки (жигалки), появляющіяся къ концу лѣта, служатъ также предвѣстниками на-

ступающей осени, съ ея короткими днями и непогодой.

Появленіе комаровъ позднею осенью предвѣщаетъ мягкую зиму.

Если осенью паутина летаетъ—къ теплу (примѣта воронежская): «осенній тенётникъ (паутина)—на ясную погоду, на вѣдро».

Летающая осенью при заходѣ солнца паутина предвѣщаетъ морозъ ночью; и т. д.

Такимъ образомъ, раннее линяніе звѣрей и птицъ, густой мѣхъ и накопленіе жира у звѣрей, предвѣщаютъ раннюю и суровую зиму. Если кроты, мыши и другія животныя внутри норъ запасаютъ большіе запасы корма, располагаютъ отверстія своихъ норъ на теплую сторону (на югъ), улитки рано закрываютъ свои раковинки, волки стаями бродятъ и воютъ—надо ждать суровой зимы. Наоборотъ, въ предвидѣніи теплой зимы—кроты роютъ свои норы отверстіями на сѣверъ, мыши складываютъ свои запасы внѣ норъ и т. д.

Но, въ особенности, по примѣтамъ нашихъ крестьянъ, важны наблюденія осенью за отлетомъ птицъ, которыя обладаютъ особымъ даромъ предвидѣнія предстоящей погоды.

IV.

ЗИМА.

«Здравствуй, гостья-зима! Просимъ милости
къ намъ,

Пѣсни съвера пѣть по лѣсамъ и полямъ.
Есть раздолье у насъ! Гдѣ угодно—гуляй,
Строй мосты по рѣкамъ и ковры разстилай.
Намъ не стать привыкать, пусть морозъ
твой трещить:

Наша русская кровь на морозѣ горить».

И. Никитинъ.

За осеннимъ октябремъ — «назимникомъ» — уже зима идетъ.

«До Казанской (22-го октяб.) не зима, съ Казанской не осень». 22-го октября справляется праздникъ весьма чтимой въ народѣ иконы Казанской Божіей Матери. Къ этому празднику приурочено не мало поговорокъ, касающихся наступленія зимы: «Матушка Казанская уже необлыжную (не ложную) зиму ведетъ, морозцамъ дорожку кажетъ». «Что Казанская покажетъ, то и зима скажетъ». «Съ Казанской у насъ — тепло морозу не

указъ». «О Казанской морозъ невеликъ, да стоять не велить». Но «зимѣ до Казанской устанавливаться заказано» (запрещено).

Пройдутъ послѣ Казанской послѣдніе дни октября: «Параскева льняница» (28-го числа)—когда деревенскія бабы уже зимнія работы зачинаютъ—«лень мять», и «первинку» (первую льняную пряжу) несутъ въ храмъ освятить, а дѣвки вынесутъ на показъ вытрепанный лень и «льняныя смотрины» справятъ, и въ церковь сходятъ, святой муч. Параскевѣ о женихахъ помолиться, приговаривая: «Матушка Прасковей, пошли мнѣ женишка поскорѣе». А то, пожалуй, и въ дѣвкахъ останешься, такъ какъ скоро уже «Филипповки» придутъ (14-го ноября) съ заговѣньемъ на «Рождественскій постъ», съ началомъ котораго, на цѣлыхъ семь недѣль, свадьбы справлять заказано и вѣнчанія не бываетъ вплоть до праздника Богоявленія Господня (6-го января), уже въ будущемъ году. Пройдетъ и «Овчаръ» (29-го октяб.), когда, на день памяти св. «Аврамія овчарника», праздникъ пастуховъ—«овчарниковъ» справляютъ: «овецъ грабятъ, а пастуховъ кормятъ», кончая осеннюю стрижку овецъ.—Справятъ и рыбаки уральскіе и сибирскіе 30-го числа «Юровую», отправляясь объ эту пору уже на замерзшія и покрышіяся льдомъ рѣки, промыслятъ «красную рыбу»: осетра, бѣлугу, севрюгу и шипа («Красною рыбою» вообще называется безкостная, хрящева-

тая рыба). «Юровымъ этотъ день октября потому зовется, что пьютъ водку «на юру», т. е. подь открытымъ небомъ, на льду.

Слѣдомъ за «юровикомъ» и «зимніе Кузьмы-Демьяны» идутъ—(1-го ноября; есть и лѣтніе—1-го іюля) и студѣнный да листонойный ноябрь на честную Русь приведутъ». И идетъ ноябрь, снѣговыми сугробами сѣла и деревни огораживаетъ; буранами-метелями пути дороги «торенныя» (проложенныя и разѣзженныя) заноситъ; рѣки и озера въ ледяныя цѣпи заковываетъ. Народъ и говоритъ: «Не заковать рѣки зимѣ—безъ Кузьмы-Демьяна». «Въ первый день ноября—проводы осени, встрѣча зимы». Наступаютъ уже болѣе сильныя морозы. Бываетъ, что объ эту пору и снѣгъ уже хорошій выпадеть, и образуется первый санный путь—«первопутокъ». Но этотъ «Кузьминскій первопутокъ» рѣдко бываетъ прочно установившимся саннымъ путемъ. Въ народѣ про него говорятъ, что «Демьяновъ путь не путь, а только зимы перепутье». Однако, въ ноябрѣ уже изрядныя морозцы и холода да метели не малыя и не короткія бываютъ. «Ноябрь—чѣмъ-чѣмъ, а стужею всѣхъ богачей одѣлнить можетъ, да еще и на нищую братію останется». «Кто въ ноябрѣ не зябнетъ—тому и въ Крещенскую стужу не замерзнуть». Такъ характеризуетъ народъ ноябрьскіе холода.

За «Кузьмы-Демьянами», на восьмой день ноября,—гляднись, и «Михайловъ день» подой-

детъ, который, по народному замѣчанію, подчасъ «необлыжную (настоящую) зиму ведетъ». «Съ Михайлова дня зима стоитъ — земля мерзнетъ».

Съ этого же Михайлова дня, вся «нечисть поганая» должна съ Руси святой убраться. [По народному представленію, «когда Господь Саваоѣ воспыпалъ гнѣвомъ на загордившагося Ангела-Сатанаила и его присныхъ (ближнихъ) мятежныхъ Ангеловъ, превратившихся изъ «ангеловъ» въ «аггеловъ» (злыхъ духовъ), тогда Онъ повелѣлъ Архистратигу (главному начальнику-воеводѣ) Михаилу Архангелу свергнуть ихъ съ небесъ въ преисподняя земли, что и было имъ исполнено въ точности». Заонежское сѣверное преданіе повѣствуетъ: «Что сверзилъ Михаилъ Архангелъ съ небесъ сатанинское воинство, и попадали они на землю, въ разныя мѣста, и пошли съ той поры на землѣ водяные, лѣшіе и домовые, именуемые въ народѣ «нечистью поганою»].

Въ первой трети ноября, около Михайлова дня, нерѣдко бываетъ возвратъ тепла: задождить, затуманить и пойдутъ оттепели, разрушится «первопутокъ-Демьянскій» и опять «загрязнить» и напомнить дни октябри-«грязника».

Но, если «зимняя Матрена (6-го ноября) — поставитъ зиму на ноги», а «Еодоръ Студитъ (11-го ноября) землю застудитъ», а выпавшій въ ночь пушистый снѣжокъ ляжетъ на мокрую землю, то зимній путь продержится

до весны. Вообще, въ народѣ считается, что прочный, хорошій снѣгъ выпадаетъ съ ночи, а дневной снѣгъ не держится долго.

На поминаемаго въ день 11-го ноября св. Мартина или, по простонародному, Мартына, есть много разныхъ народныхъ примѣтъ и поговорокъ. Ермоловъ говоритъ, что «по обилію и характерности примѣтъ, «Мартыновъ день», какъ у насъ, такъ и за границею, и у поляковъ, и у нѣмцевъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся; но, на Западѣ и въ Польшѣ поговорки эти относятся больше къ Мартыну и мартынову гусю; напри- мѣръ, въ Бѣлоруссіи и Польшѣ говорятъ: «Марциновъ гусь на водзѣ (на водѣ)—Боже Народзенье (Рождество Христово) на лядзѣ» (на льду), а «если Мартыновъ гусь на льду—то Рождество на водѣ». Или, «если Мартыновъ гусь выйдетъ на ледъ, то въ Рождество будетъ плавать на водѣ» (замерзшія и покрывшіяся льдомъ рѣки, вслѣдствіе теплой погоды, опять разойдутся). Русскій же народъ больше острить и играетъ словами на поминаемаго въ тотъ же день святого Θεодора Студита: «Со дня Θεодора Студита—станеть холодно и сердито». «Со дня Θεодора Студита прилетаютъ зимніе вѣтры, бываетъ отъ нихъ студено на дворѣ — морозно на землѣ» (Калужская поговорка).

«Θедоръ Студить — на дворѣ студить, въ избѣ тепло, коли хозяйка хороша». «На печкѣ, да около горячихъ шей, и въ Сту-

дитовъ день не застудишься». Вообще говорятъ: «Съ Мартынова и Студитова дня — зима встаетъ на ноги». На Мартыновъ день у хорошаго хозяина молотьба хлѣба должна быть уже прикончена, надо приниматься за другія зимнія работы, а ихъ не мало: надо избу проконопатить бѣлымъ болотнымъ мошкомъ; заваленки, вокругъ, сухимъ листомъ да снѣжкомъ завалить, въ ожиданіи морозовъ трескучихъ, для большаго тепла; дровецъ изъ лѣсу по первопутку подвезти; вымолоченное хлѣбное зерно — «умолоть» — на мельницу свезти; для семьи на зиму всякой муки принасти, и т. п. А кто изъ семьи на отхожихъ лѣтнихъ промыслахъ бывалъ: кто въ стѣняхъ — на югѣ, кто на судахъ да пристаняхъ, на судоходныхъ рѣкахъ, — тѣ къ Кузьмину да Мартынову дню домой приходятъ, и — за зимнюю домашнюю работу; а то, съ Варварина дня, за извозъ принимаются.

Черезъ три дня послѣ Мартынова дня, на св. апостола Филиппа, что 14-го ноября чествуется, наступаетъ Филипповъ день, или, попросту, «Филипповка» — день заговѣнья на Рождественскій постъ — «пельменное заговѣнье» — въ Сибири, да на Уралѣ, когда въ послѣдній разъ «пельмени» съ бараниной ѣдятъ, и затѣмъ, до праздника Рождества Христова, уже не потребляютъ ни мясной, ни молочной пищи. Кто ивъ дѣвушекъ уже на возрастѣ — «заневѣстившихся» — да изъ парней молодыхъ, да холостыхъ, къ этому Филиппову дню не успѣютъ жениться, про тѣхъ

говорятъ: «Кто не повѣнчался до Филипповокъ, молись Богу да жди новаго мясоѣда».

Съ этого же времени, около Филиппова дня, начинается «волчій мѣсяцъ»: волки стаятся и начинаютъ бродить, и поближе къ жилищамъ людей подбираться, чтобы, съ голодухи, зазѣвавшейся дворовой собачонкой попользоваться, а то такъ и на запоздалаго путника въ лѣсу цѣлой стаей наброситься, а то и жеребеночка зарѣзать. Вотъ, про нихъ и говорятъ: «Въ глухозимье волки стадаются». «Волки зимою артелями рыщутъ». Для волка зимою—трудная пора, тѣмъ болѣе, что онъ все время бродить и не ложится, какъ медвѣдь, въ берлогу, куда тотъ еще осенью съ полей овсеца запасеть, да солодкою ее выстелеть, да какъ настоящіе морозцы притиснуть, да глубокій снѣгъ выпадетъ, онъ въ берлогу заляжетъ, да сполусонья лапу сосетъ; а волкъ все рыщетъ и пропитаніе себѣ всякое промышляетъ; тогда онъ даже и на людей нападаетъ. Въ обыкновенное же, не зимнее время, волкъ на людей не нападаетъ и держится въ одиночку, ну, а какъ составится да проголодается и морозцы понажмутъ, такъ онъ и разхрабрится. По народному повѣрью, отъ Димитрова дня (26-го октября) и до вссеняго Юрьева дня волкъ питается чѣмъ попало—чѣмъ раздобудется. Но, начиная съ Юрья—по увѣренію крестьянъ-бѣлоруссовъ Витебской губерніи, гдѣ волковъ не мало—волкъ начинаетъ питаться исключительно однороднымъ животнымъ (т. е.

одного рода): «Иной—овцой, иной—свиньей, а иной—жеребятиной, или овчиной,—какъ ему св. Юрій положить». «Трудно волку только зиму переголодать, а тамъ опять панъ» (господинъ). Такъ говорятъ бѣлоруссы. Но «волку зима за обычай» и «не первую зиму волку зимовать». Замѣчательно, что, несмотря на опасность, которую можетъ представить встрѣча съ волкомъ, особенно зимою, по народному повѣрью, встрѣча съ волкомъ считается счастливой, а вотъ съ мирнымъ и трусливымъ зайцемъ—несчастной, и въ особенности, если заяцъ еще дорогу перебѣжитъ. Вотъ въ народѣ и говорятъ: «Волкъ дорогу перебѣжитъ — къ счастью». «Недобрая срѣтъ (встрѣча)— заяцъ черезъ дорогу, а добрая—волкъ».

Вотъ прошли Филипповки, глядишь и «Введенье» подошло, (21-го ноября) праздникъ введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.—«Пришли братья морозы-морозовичи, мужика въ теплыя рукавицы одѣли и зиму на умъ наставили». А за Введеньемъ и «Святая Екатерина (24-го ноября) на саняхъ катитъ къ зимнему Егорію въ гости» (26-го ноября). А «съ Екатерины зима дойметъ не мытьемъ, такъ катаньемъ, не голодомъ, такъ холодомъ». Потому, объ эту пору у мужика лѣтніе и осенніе запасы хлѣба, да всякой «осенины» (зелень: капуста, картофель, свекла и т. д.) еще не пріѣдены, а морозы-то уже изрядные трещать, и за уши и руки щиплять.

А бываетъ и наоборотъ, что иногда — «на Ека-терину зима заплачетъ». — Помнить надо, что «зима безъ трехъ подзимковъ не жи-ветъ» и что «хвали зиму только послѣ Ни-колина дня». Вотъ и пойдутъ, подчасъ, съ Ека-терины оттепели да туманы и слякоть — тогда морозцевъ ужъ не жди раньше Варварина дня (4-го декабря) — «варваринскихъ» да «ни-кольскихъ» (6-го декабря) въ «Николинъ день».

Ноябрь — «студеный» да «листогнойный» — «Андреевымъ днемъ» (30-го числа) кончается. Народъ примѣчаетъ и говоритъ: «Если въ Ан-дреевъ день холодно и ясно — добрая при-мѣта, а коли тепло — плохая». «Если на Ан-дреевъ день снѣгъ пойдетъ и уляжется, то онъ еще 110 дней пролежитъ». Вообще же считаютъ, что «ноябрь сухой и ясный — для слѣдующаго года опасенъ» — неблаго-пріятенъ для будущаго урожая.

«Ноябрьскіе снѣга очень полезны для полей, но лишь бы снѣгъ не выпалъ на су-хую землю».

«Если листь съ деревьевъ къ ноябрю не опалъ совсѣмъ и чисто — жди суровой зимы».

Вообще, ноябрь мѣсяцъ, по своей погодѣ, имѣетъ большое значеніе въ народныхъ примѣ-тахъ, и у насъ и за-границей. Ермоловъ гово-ритъ: «ноябрь даетъ довольно опредѣленные указанія для будущаго времени, и если внима-

тельно слѣдить за совершающимися въ этотъ мѣсяць физическими явленіями, то можно на основаніи ихъ выводить заключеніе не только о наступающей зимѣ но и о будущемъ урожаѣ, если только слѣдующіе за нимъ зимніе мѣсяцы не приведутъ съ собою новыхъ явленій, которыя своими вліяніями нарушатъ достовѣрность ноябрьскихъ примѣтъ». Ноябрьская погода вообще отличается своимъ непостоянствомъ; переходы отъ тепла къ холоду и обратно довольно часты, почему, нерѣдко, въ ноябрѣ на одинъ и тотъ же день приходятся иногда противорѣчивыя примѣты. Ноябрьемъ заканчивается послѣдняя борьба зимы съ осенью, а за нимъ на дворъ глядитъ уже «студѣный декабрь — Великобожничекъ». Въ декабрѣ все рѣже и рѣже появляется солнышко, а появится, то слабо согрѣваетъ землю своими косыми лучами; невысоко стоитъ оно надъ нашимъ горизонтомъ объ эту пору, а когда свѣтитъ, то недолго. Дни коротки.

Но, вотъ, подходитъ 12-ое декабря—день св. Спиридона-«Поворота», когда «солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ». Между тѣмъ, астрономически, по календарямъ, въ сѣверномъ полушаріи зима начинается, когда солнце вступитъ по небесной эклиптикѣ (видимый по небу путь солнца) въ созвѣздіе Козерога, что бываетъ между 9—10 декабря, на дѣлѣ же, въ народѣ считаютъ, что зима началась, когда установится прочный санный путь, станутъ рѣки, и затрещатъ настоящіе, заправскіе

морозы.—«Зима стала, когда рѣки стали и снѣгъ выпалъ».—Говорятъ: «Зимы нѣтъ—когда санный путь не установился». Долгую, суровую, холодную зиму народъ отмѣчаетъ словами: «зимища строгая—либо долгая», а зиму мягкую, переменную, съ частыми оттепелями, называетъ: «зимушка хилая», «зима сиротская, ничтожная». Съ календаремъ народъ особенно не считается, а когда замѣтитъ, что мѣсто восхода солнца надъ горизонтомъ сначала какъ бы пріостановится, что бываетъ около дней 9, 10, 11 декабря, а затѣмъ начнетъ отходить съ запада къ востоку, и все выше и выше подниматься въ полдень надъ горизонтомъ, что становится замѣтнымъ около 12-го дек.—на «Спиридона-солнцеворота,»—то говорятъ, что «солнце на лѣто пошло, а зима на морозъ». По древнему, не отжившему еще и до сихъ поръ, повѣрью народному, солнышко въ этотъ день рядится въ праздничный сарафанъ, убираетъ волосы серебряные золотымъ кокошникомъ и садится въ свою колесницу, запряженную лихую тройкой коней: серебрянымъ, золотымъ да алмазнымъ—и круто поворачиваетъ ихъ на лѣтнюю пору—«съ зимы на лѣто», и считается, что со «Спиридона-солнцеворота» и до новаго года дня прибавится «на куриный шагъ», а то и того меньше—«на гусиную лапку». Радуюсь побѣдѣ источника свѣта и тепла надъ силами тьмы и стужи, наши отдаленные предки въ этотъ день поворота

солнца разжигали въ честь его костры, а по нѣкоторымъ мѣстностямъ на Руси и по сейчасъ поють пѣсенку (записанную въ Симбирской губерніи):

«Спиридонъ-святovorотъ
 Стоитъ прямо у воротъ,
 Колесо въ рукѣ несетъ,
 Красно-солнышко зоветъ,
 Ко святой Руси ведетъ...
 Разгорайся, солнце красно,
 Ты на свѣтъ не погасло!»

А старики примѣчаютъ, что, если на «Спиридоновъ день» солнышко покажется на горизонтѣ да заиграетъ, то быть яснымъ днѣмъ на веселыхъ рождественскихъ святкахъ, а если до 16-го декабря будетъ висѣть на вѣтвяхъ деревь иней, то святки придутъ на Русь не только ясными, но и теплыми, хотя «со Спиридона-поворота зима и повернула на морозъ».

На зиму студеную да на морозы трескучіе сложено на Руси не мало всякихъ острыхъ словъ и прибаутокъ: «Въ зимній холодъ—всякій молодъ!» «Береги носъ въ большой морозъ!» «Что мужику въ морозъ дѣется (дѣлается)—бѣжитъ да грѣется». «Морозъ не великъ, да стоять не велитъ!» «Морозъ скачетъ по ельничкамъ, по березничкамъ, по сырымъ берегамъ, да по веретеечкамъ» («веретеечки»—сухія мѣста въ болотцѣ или у рѣки. В. Даль). «Пришлось на печи сидѣть сватьѣ—застала зима въ лѣтнемъ платьѣ».

«Ахъ, морозъ, морозецъ,—удалецъ ты русскій! Ходишь въ рукавичкахъ да въ овчинной шапкѣ», поется въ пѣснѣ. А про очень сильный морозъ говорятъ: «Такая стыть—хоть волковъ морозь!» А извѣстно, что «сѣрому волку зима не въ диковину, а въ обычай»,—умѣренные морозцы ему нипочемъ. И много еще чего говорится про морозъ да про зимушку студеную—всего не перескажешь.

Зимнія примѣты.

Первымъ дѣломъ народъ примѣчаетъ и говорить:

«Помню это, что зима не лѣто». «Зима лѣто строить». «Какова зима—таково и лѣто, а по немъ и урожай». «Послѣ большого урожая—суровая зима». «Декабрь студѣнь—на всю зиму землю застудить». «Декабрь снѣжный и холодный обѣщаетъ обильную жатву». «Пройдетъ декабрь съ пасмурнымъ небомъ—жди урожая, а съ яснымъ—голоднаго года». «Въ декабрѣ большой иней, бугры снѣга и глубоко промерзшая земля—къ урожаю». Сухой декабрь предвѣщаетъ сухую весну и лѣто». «Если рубить строевое дерево въ послѣднихъ числахъ декабря, то служить долго и не гниеть, и червь его не беретъ»

Примѣты и поговорки по снѣгу. «Снѣгу надуеть—хлѣба прибудеть». «Снѣгъ поля

утучняетъ (удобряетъ)». «Когда снѣгъ привалитъ вплоть къ заборамъ, плохое будетъ лѣто; а когда есть промежекъ—урожайное». «Наснѣжитъ за ночь—такъ и путь зимній станетъ». «Денной снѣгъ не лежитъ, а первый надежный выпадаетъ на ночь».

Снѣгъ долженъ выпасть своевременно—не слишкомъ поздно и не слишкомъ рано, почему и говорятъ: «Какъ въ свой часъ снѣгъ у насъ—и урожай Богъ дастъ». Когда много снѣгу идетъ, то говорятъ: «На дворѣ снѣжитъ порядкомъ». А кого въ пути зимой сильно снѣгомъ замететь, то говорятъ: «Оснѣжило его». «Зимою дороженька удорожилась» (стала удобопрѣзжей). «Первая пороша (первый снѣгъ) еще не санный путь». «Когда первый снѣгъ выпалъ (запорошило), то отъ него еще сорокъ дней до настоящей зимы». «Снѣжокъ подпаль и слѣдокъ запаль». Охотники говорятъ: «Поидетъ снѣжокъ—оставитъ слѣдокъ». «Снѣгу нѣту—и слѣду нѣту». «Зима пройдетъ и снѣгъ сойдетъ, а что посѣяно взойдетъ». Когда снѣгъ падаетъ легкими снѣжинками, то говорятъ: «Снѣгъ пухомъ валитъ». Зимнія метели, начинающіяся вслѣдъ за выпаденіемъ снѣга, называются въ Малороссіи «завируха» и черниговскіе хохлы говорятъ: «Снигъ-завируха—бо вже (уже) зима коло вуха (уха)!» Выпадению зимняго снѣжка радуется всякій сельскій

рабочій людъ и пастухи радуются, что закончился ихъ нелегкій трудъ, почему въ Бѣлоруссіи и говорятъ: «Снѣгъ выпадаетъ — метель повываетъ — пастухъ распѣваетъ».

По количеству и виду образующагося зимой по снѣгу «наста» или «наслуды» (твердый, замерзшій верхній слой снѣгу, держащій звѣря и человѣка) судятъ о предстоящей лѣтомъ погодѣ: «Если зимою образуются очень высокія и крѣпкія наслуды — лѣтомъ будутъ грозы и бури». «Если наслуды образовались — будетъ хорошій годъ; если ихъ нѣтъ — будетъ лѣто сухое и неурожайное». Вообще же, обиліе снѣга зимою предвѣщаетъ жаркое лѣто и обиліе воды. «Зима должна быть снѣжная и морозная; зима теплая и малоснѣжная не сулитъ обильнаго и хлѣбороднаго лѣта» (сибирская примѣта).

Примѣты по животнымъ — дикимъ и домашнимъ. «Волки воютъ зимой подъ жильемъ — къ морозу». «Пока волки не появятся стаями — и зимы нѣту». Зайцы зимою тоже при наступленіи сильныхъ морозовъ жмутся къ жилью, появляются въ левадахъ (огороженный, окопанный лугъ) и садахъ; къ теплой погодѣ — уходятъ въ поля и лѣса: «Приходитъ заяць въ сады — бдетъ зима еще суровая». «Медвѣдь всю зиму лежитъ не ѣвши — лапу сосетъ, а по веснѣ цѣлую корову съѣстъ». — «Медвѣдь на зиму въ снѣгъ зарылся — жить голодомъ до весны», — говорятъ въ

Архангельской губ. «Кому, когда любо, а медвѣдь на солноротъ ложится».

Примѣты по птицамъ. Вороны сидятъ на макушкахъ деревьевъ, усиленно каркаютъ и чистятся—это зимой къ снѣгу. Если вороны, къ вечеру, стайкой подъ тучи вздымаются и крутятся въ воздухѣ, то опускаясь, то поднимаясь, какъ бы не находя себѣ мѣста для ночлега, то въ эту же ночь будетъ буря, а зимой—метель. Вообще, вороны зимою вьются въ воздухѣ—передъ снѣгомъ; если затѣмъ спустятся и сядутъ на землю—будетъ оттепель, а если разсядутся на хаты или вершины деревьевъ, то будетъ морозъ; сядутъ на нижнія вѣтви деревъ—будетъ вѣтеръ.

Вообще, ворона — птица «погодливая», и наблюденіе за ея поведеніемъ и образомъ жизни даетъ внимательному наблюдателю не мало погодныхъ примѣтъ, и зимою и лѣтомъ.

«Сорока подъ стрѣху (крышу) лѣзетъ—къ вьюгѣ». «Якъ сорока, въ зиму, подъ стрѣху подглядае — буде завирюха» (метель),—говорять черниговскіе малороссы.

Грачи—вообще улетающіе на зиму изъ сѣверной и средней Россіи,—иногда остаются зимовать на югѣ и въ Малороссіи, гдѣ ихъ называютъ «граками», и малороссы говорятъ про нихъ: «Зимою якъ граки сѣдають на дереви зверху (сверху)—буде морозъ».

«Воробьи чирикаютъ много зимой—къ метели,—примѣчаютъ на Дону. «Якъ горобци (воробьи) збираются кучами и сѣдають

у хворость въ середину, то буде холодъ, а якъ сидають зверху, на хворости, або на тынъ (или на заборъ) и цвиркають—то буде тепло,—оттепель или дождь» (Малороссы).

Вообще, если зимой воробьи беспокоются, громко чирикають, прячутся въ хворость и подъ крыши домовъ—будеть морозъ или метель.

«Если воробьи зимою пиво варять—собираются кучей и безпокойно чирикають—будеть метель» (Литовская примѣта).

«Дятель долбитъ дерево, начиная снизу и идетъ кверху, сдирая всю кору (обыкновенно у больного дерева)—это предвѣщаетъ суровую зиму и глубокіе снѣга».

Снѣгирь—«пташка пѣвчая—первозимняя», появляется у насъ стайками при началѣ зимы, по первому снѣгу, и по ней народъ примѣчаетъ: Снѣгирь зимою поетъ—на снѣгъ, вьюгу и слякоть».

По нашей домашней птицѣ также примѣчаютъ зимнюю погоду:

«Пѣтухъ зимой запоетъ вечеромъ, раньше 9-ти часовъ—быть оттепели».

Если пѣтухи зимою, ночью, запоютъ не въ обычное время, то это къ ненастью—и вообще къ переменѣ погоды. Если пѣтухи въ сильные морозы запоютъ ранѣе обыкновеннаго, то надо ожидать наступленія болѣе теплой и умѣренной погоды.—«Если пѣтухъ на дворѣ стоитъ на одной ногѣ—будеть морозъ».

«Куры на насѣсть рано садятся—къ морозу, и чѣмъ выше, тѣмъ къ большему». (Воронежская примѣта).

«Курица машеть крыльями и вертитъ хвостомъ, на метель—лѣтомъ къ дождю».

Вообще, если куры нахохлятся и приподнимутъ перья, то это къ холоду; если, сѣвши на насѣсть, жмутся одна къ другой — къ морозу».

«Гуси носы ховають (прячуть) подъ крылья—на холодъ и стужу; крыльями хлопають—если морозъ—къ оттепели».

«Зимою, если гусь загогочеть—къ теплу, а сидитъ поджавши ноги—къ холоду или къ метели».

Примѣты по вѣтру, туману, дыму, звуку и инею. Восточный порывистый вѣтеръ со свистомъ зимой — къ продолжительному холоду. Продолжительный, нѣсколько дней подъ-рядъ дующій сѣверный вѣтеръ, зимою предвѣщаетъ бурю и снѣжную метель, причемъ снѣгъ будетъ крупный и густой.

«Шумить зимой лѣсъ—ожидай оттепели». «Зимою въ левадахъ верба шумить (реветъ) къ метели» (Малороссійская примѣта). Происходящій отъ нѣкоторыхъ вѣтровъ зимою особый шумъ лѣса, стукъ ставень у домовъ служатъ также признакомъ непогоды: «Шумитъ дубравушка—къ непогодушкѣ».

«Ставни стучать и скрипятъ—къ оттепели». Если колокольный звонъ слышенъ зи-

мою издалека, ясно и сильно, то будетъ морозъ; слышенъ звонъ глухо и слабо—къ снѣгу.

Туманъ, опускающійся зимой къ землѣ, предвѣщаетъ оттепель — «отлыгу», — высоко держащійся надъ землею—хорошую погоду.

Если ночью осѣлъ иней—днемъ снѣгу не выпадеть.

Деревья «покуржавели», — покрылись инемъ—къ теплу.

Дымъ изъ трубъ спускается внизъ и стелется по землѣ—жди зимой оттепели; идетъ вверхъ—жди мороза. Дымъ безъ вѣтру бьетъ къ землѣ—къ снѣгу.

Если зимой облака идутъ противъ вѣтра, дующаго внизу у земли,—будетъ снѣгъ (Киргизская примѣта).

Примѣты по огню. Характеръ горѣнія дровъ въ печахъ зимою также служитъ признакомъ къ предсказанію предстоящей погоды:

«Красный огонь въ печи—къ морозу, бѣлый—къ оттепели».

Если при горѣніи дровъ въ печи слышенъ пискъ и трескъ, то это къ морозу.

Дрова въ печи шипятъ, дымятъ, вообще плохо горятъ—къ оттепели.

Примѣты по солнцу, лунѣ и звѣздамъ. «Круги вокругъ солнца, или мѣсяца, зимою предвѣщаютъ продолжительныя метели съ морозами» (Орловская примѣта).

«Туманный кругъ около солнца зимою—къ метели (Виленской губ.).

«Свѣтлые столбы около солнца зимою—къ морозамъ».

«Если около солнца уши зимою—будеть холодно и вьюга» (Чувашская пр.).

«Ушамъ» называются короткіе столбы, появляющіеся иногда около солнца или луны, почему и говорятъ тогда: «Солнце (или луна)—съ ушамъ».

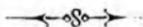
«Зимою отъ солнца идутъ иногда лучи свѣта внизъ, пучками (ноги)—къ холоду; идутъ лучи кверху (хвостъ)—къ вьюгѣ» (Чувашская примѣта).—«Ложныя солнца (или круги вокругъ солнечнаго диска) зимою предвѣщаютъ лютые, трескучіе морозы и холода» (тоже чувашская примѣта).—«Если звѣздъ видно много и онѣ очень часты, то зимою это къ холоду».—«Если звѣзды рѣдки—къ ненастью и вьюгѣ» (киргизы и чувашы). «Звѣзды ярко блестятъ, посылая лучи во всѣ стороны,—къ сильному морозу и вѣтрамъ» (Харьковская примѣта).

Вообще, всякихъ народныхъ примѣтъ на зиму, да и на другія времена года—множество, всѣхъ не перескажешь.

Заключеніе.

Закончимъ наши очерки четырехъ времянь года въ народныхъ поговоркахъ и примѣтахъ, слѣдующими словами А. С. Ермолова—собира-теля народныхъ сельскохозяйственныхъ примѣтъ:

«Божественныя тайны мірозданія разгады-ваются не по однѣмъ только книгамъ мудре-цовъ и ученыхъ. Кто знаетъ, не чаще ли, чѣмъ мы думаемъ, простыя народныя примѣты сой-дутся съ выводами изъ точныхъ наблюденій ученыхъ и оправдаютъ ходячія народныя по-говорки и предсказанія урожаевъ и голодолокъ». Въ то же время, образный, краткій и чудный языкъ народныхъ поговорокъ научить васъ, читатель, владѣть полнѣе и искуснѣе русскимъ словомъ — русскою складною рѣчью, а знаком-ство съ народными примѣтами разовьетъ на-блюдательность и любовь въ родной нашей русской природѣ.

30 86

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“

165

А. С. СУВОРИНА

продаются слѣдующія книги:

- Сказанія русскаго народа. Собранныя И. П. Сахаровымъ.
Часть I. Русское народное чернокнижје. — Русскія народныя игры, загадки, присловія и притчи. Ц. 75 к.
Часть II. Народный дневникъ. Праздники и обычаи. Ц. 75 к.
- Загадки русскаго народа. Сборникъ загадокъ, вопросовъ, притчъ и задачъ. Составилъ Д. Садовниковъ. Ц. 1 р. 25 к.
- Крылатыя слова. Не спроста и не спуста слово молвится и до вѣку не сломится. По толкованію С. Максимова. Ц. 3 р.
- Русскія народныя пѣсни. Собранныя Н. А. Львовымъ. Ц. 3 р.
- Народная сельско-хозяйственная мудрость въ пословицахъ, поговоркахъ и примѣтахъ. А. С. Ермолова. Все-народная агрономія. Ц. 3 р. Животный міръ въ возрѣніяхъ народа. Ц. 2 р. 50 к. Народное поговѣдѣніе. Ц. 2 р. 50 к.

Цѣна 50 коп.

